

О.В. Радченко

**СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ
В АСПЕКТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ОТ «НАХОДКИ»
И «ПРИСВОЕНИЯ НАЙДЕННОГО»**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с находкой потерянной собственником или иным владельцем вещи, в том числе исследуются возникающие при этом правоотношения, права и обязанности его субъектов. Анализируются проблемы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного».

Ключевые слова: хищение, предмет хищения, «находка», «присвоение найденного».

O.V. Radchenko

**DIFFICULT QUESTIONS OF QUALIFICATION IN TERMS
OF DISTINGUISHING THE THEFT OF «FINDINGS»
AND «ASSIGNMENT FOUND»**

Abstract: The article deals with the issues related to finding lost by the owner or the owner of other things, including explores this relationship occurs when the rights and duties of its subjects. The problems in the aspect of qualification restrictions from the «findings» and «assignment found».

Keywords: theft, theft of the subject, «discovery», «assignment found».

Характерной тенденцией последних лет является рост преступности в сфере экономики. Особенно ярко это отражается на общественных отношениях в сфере собственности, которые и становятся объектом преступных посягательств. По данным Министерства внутренних дел РФ в структуре преступности преобладают преступления имущественного характера.

Так, на официальном сайте МВД РФ приведены статистические сведения по состоянию преступности в разные временные промежутки. Так, в 2003 г. хищения имущества составляли 50,7 % от общего числа зарегистрированных преступлений; в 2004 г. – 54,7; в 2005 г. – 55,7 %. В период с 2006 по 2009 г. количество хищений имущества уменьшается: в 2006 г. удельный вес хищений имущества составляет 54,3 %; в 2007 г. – 53,2; в 2008 г. – 50,0; в 2009 г. – 47,6 %. В 2010 г. снова наблюдается рост преступлений данной категории (удельный вес – 49,4 %), что свидетельствует о наличии определенных проблем в сфере противодействия подобным преступлениям. В 2011 г. удельный вес составил 51%. За последние три года имущественная преступность вновь пошла на спад (в 2012 г. – 48,7 %; в 2013 г. – 46,7; в 2014 г. – 44,6 %) [6].

В последнее время в судебной-следственной практике возникает огромное количество спорных ситуаций при попытке отграничить такие понятия, как «хищение чужого имущества», «находка» и «бесхозные вещи». В соответствии с этим не всегда понятно, какие именно нормы следует применять: гражданско-правовые или же нормы российского уголовного законодательства.

Для сотрудников правоохранительных органов значение данных понятий остается проблемой актуального характера, и, прежде всего, это связано с невозможностью определения того, является ли имущество чужим в тот момент, когда собственник не отказался от своего имущества, но при этом сам утратил господство над вещью и в то же время никому не вверил ее.

Лицо, пользующееся пропавшим телефоном, забытой кредитной картой занимает позицию «нашедшего вещь» и поясняет, что нашел вышеуказанный телефон на подо-коннике, кредитную карту в банкомате, рассчитывая на то, что собственник ушел, забыв данные вещи, ссылаясь на нормы гражданского законодательства о «бесхозной вещи» и «находке». Данные ситуации у правоприменителей вызывают трудности в доказывании признаков субъективной стороны состава преступления и, как следствие, направленности умысла на хищение чужого имущества.

Так, С. был признан виновным и осужден Зеленоградским районным судом г. Москвы по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к одному году 10 месяцам лишения свободы. В кассационной жалобе осужденный С. указывает на то, что, снимая деньги с найденной кредитной карты, он не думал, что совершает преступление. Данную карту он не похищал. Указывает, что находился в тяжелом материальном положении, а потому воспользовался находкой.

Проверив обоснованность предъявленного С. обвинения на основе собранных по делу доказательств, судебная коллегия указывает, что суд правильно квалифицировал его действия по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия приговор Зеленоградского районного суда г. Москвы от 6 декабря 2012 г. в отношении С. оставила без изменения, кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения [2].

Однако судебная-следственная практика неоднозначна в решении данного вопроса.

Так, Д. был признан судом виновным в том, что в период с 19 часов до 20 часов 30 минут 17 августа 2011 г., находясь в развлекательном центре, заметив под платформой игрового автомата сотовый телефон марки стоимостью 5990 руб. с установленной в нем sim-картой компании «Билайн», на счету которой находились денежные средства в размере 50 руб., а также кожаный чехол стоимостью 350 руб., убедившись, что за ним никто не наблюдает, похитил указанный телефон и скрылся с места преступления, причинив тем самым потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 6390 руб.

Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики признал подсудимого виновным в краже и, приговорил к штрафу в размере 10 тыс. руб.

Однако при рассмотрении дела вышестоящим судом приговор в отношении Д. был отменен и производство прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Суд, разъясняя порядок применения ст. 158 УК РФ, отметил, что при совершении хищения имущество изымается из обладания собственника или лица, в ведении либо под охраной которого оно находится. Если имущество по тем или иным причинам уже выбыло из обладания собственника, то завладение таким предметом не образует хищения, а неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного чужой вещи влечет лишь гражданскую ответственность, предусмотренную ст. 227 ГК РФ. Закон обязывает нашедшего вещь уведомить об этом собственника либо лицо, потерявшее ее, если они ему известны, либо сообщить о находке в органы полиции или местного самоуправления. Вместе с тем по действующему законодательству лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, не несет никакой юридической ответственности. В таком случае лицо только утрачивает право на вознаграждение в случае, когда владелец вещи обнаружится и потребует ее возвращения [5].

Аналогично определение Ленинградского областного суда от 27.03.2013 № 22-614/2013. Так, Тихвинским городским судом Ленинградской области Б.О. признан виновным в совершении кражи мобильного телефона и осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В судебном заседании Б.О. вину в совершенном преступлении не признал и пояснил, что он находился с футбольной командой в качестве болельщика. В помещении стадиона им был обнаружен мобильный телефон, он не предпринял попытки к его возврату и воспользовался им. Свое поведение не считает преступным и не расценивает его как кражу.

В кассационных жалобах анализируются показания потерпевшего, осужденного и свидетеля, делается вывод о том, что телефон потерпевшим был потерян, а Б.О., в нарушение требований ст. 227 ГК РФ присвоил найденную вещь; в действиях Б.О. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку Уголовный кодекс РФ не предусматривает уголовную ответственность за присвоение найденного имущества.

Согласно диспозиции ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества (кражу) следует квалифицировать действия виновного лица, которое совершило незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. При этом совершение кражи характеризуется умыслом, направленным на завладение имуществом, которым лицо владеет как собственник.

По смыслу закона при совершении кражи имущество изымается из обладания собственника или лица, в ведении или под охраной которого оно находится. Если имущество по тем или иным причинам уже выбыло из обладания собственника, то завладение такой вещью не образует хищения, а

неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного чужой вещи влечет гражданскую ответственность, предусмотренную ст. 227 УК РФ.

При таких обстоятельствах в действиях Б.О. отсутствует состав преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поэтому приговор подлежит отмене, а производство по делу – прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Б.О. состава преступления [4].

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Из приведённой законодательной дефиниции можно выделить следующие признаки хищения:

- противоправность;
- безвозмездность;
- изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- хищение направлено против чужого имущества, выступающего его предметом;
- причиняет ущерб собственнику или законному владельцу имущества;
- наличие корыстной цели.

Виновное лицо, похитившее имущество, фактически владеет, пользуется и распоряжается им как своим собственным, хотя и не становится его собственником в юридическом смысле. Однако от хищения необходимо отличать временное корыстное использование чужой вещи, когда виновный владеет и пользуется ею, однако не распоряжается. Также не образуют хищения противоправные действия, связанные с временным использованием этой вещи с последующим возвратом.

В российском уголовном законодательстве отсутствует норма о присвоении найденного чужого имущества.

Институту находки и правовому регулированию отношений, связанных с находкой, посвящены ст. 227–229 ГК РФ.

Находка – это движимая вещь, которая выбыла из владения собственника или иного управомоченного на владение лица помимо их воли вследствие потери и кем-либо обнаруженная. Квалифицирующим признаком находки является случайность как потери, так и нахождения. Именно этим находка отличается от брошенной вещи. Поэтому невозможно установить возникновение права собственности на находку в силу приобретательной давности, поскольку отсутствует requisit добросовестного владения.

В соответствии со ст. 227 ГК РФ нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. Если лицо, имеющее право

потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны, нашедший вещь обязан заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления. Нашедший вещь вправе хранить ее у себя либо сдать на хранение в полицию, орган местного самоуправления или указанному ими лицу [1].

Если обратиться к истории, то УК РСФСР содержал ст. 148.4. «Присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества» [7], которая предусматривала уголовную ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного ценного имущества, заведомо принадлежащего другому собственнику. Однако УК РФ 1996 г. декриминализировал данный состав преступления.

В этой части мы поддерживаем В.В. Мальцева, который отметил, что присвоение найденного или случайно оказавшегося у лица чужого имущества в крупных размерах по признакам общественной опасности не уступает многим преступлениям против собственности [3].

В связи с чем декриминализация этого деяния в УК 1996 г. не только социально не обоснована (что в России уже не осталось кладов, по неосторожности или по вине третьих лиц из владения собственников уже не выходят особо ценные грузы, имущество и т.д.), но и снижает эффективность общего направления борьбы с преступлениями против собственности, уменьшает возможности правоохранительных органов противостоять экономической преступности.

Совершенно справедливо отмечено, прежде чем отучить людей красть, надо выработать у них привычку не брать чужого. Соответственно установление уголовной ответственности за «присвоение находки» обновит и закрепит нормативную основу борьбы с преступлениями против собственности в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Кассационное определение Московского городского суда от 28.01.2013 по делу № 22-781. Приговор по делу о краже оставлен без изменения // СПС Консультант Плюс

3. Мальцев В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности и устранение пробелов в законодательстве // Рос. юстиция. 2008. № 10.

4. Определение Ленинградского областного суда от 27.03.2013 № 22-614/2013. Приговор по делу о краже мобильного телефона отменен в связи с отсутствием в действиях осужденного состава преступления // СПС Консультант Плюс.

5. Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 21.09.2012 № 44-У-903/2012 // СПС Консультант Плюс.

6. Статистика МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics>. (дата обращения 09.11.2015 г.).

7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.